

А.В. Никандров

НОРБЕРТО БОББИО О ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ: НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И АВТОНОМИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: *Статья посвящена интеллектуальным дискуссиям, развернувшимся в Италии во второй половине XX века и посвященным проблемам автономии культуры. Среди многочисленных диспутов и выступлений интеллектуалов особым образом выделяются споры итальянских коммунистов и представителя либерально-социалистической мысли, последователя Гобетти и Росселли, туринского профессора в областях философии права и философии политики Норберто Боббио, который в обстановке холодной войны и усилившегося противостояния блоков выступил с оригинальной концепцией интеллектуалов и их политических задач.*

Ключевые слова: *Политология, интеллектуалы, либерализм, культура, политика, ангажированность, органический интеллект, негативная свобода, либерализм, социализм*

Тема интеллектуалов как некоей особой социальной группы, у которой есть свои особые права и обязанности в отношении к политике, стала общезначимой в Западной Европе со времен батальи дрейфусаров и их оппонентов. Дискуссии об интеллектуалах то разгорались (например, с выходом книги Жюльена Бенда “Предательство интеллектуалов” в 1927), то затухали. В годы европейского Сопrotивления не было споров о сущности понятия “интеллектуал”: большинство левых интеллектуалов Западной Европы влилось в ряды борцов с фашизмом, так что было не до диспутов. После войны интеллектуалы обрели несколько иной облик, почувствовав обретенную в годы Сопrotивления политическую силу, так что вопрос о политических возможностях перестал быть актуален: они стали очевидными, как и методы влияния на общество и на политику. Но каковы же задачи этой новой общественной группы? Что и как делать им в политике? В послевоенной Италии разгорелся спор между интеллектуалами-коммунистами и молодым философом-правоведом Норберто Боббио, который во время Сопrotивления обрел, как и многие его товарищи-интеллектуалы, опыт политической борьбы. Полемика затрагивала многие философско-политические вопросы, но главной связующей дискуссии нитью был вопрос о статусе и роли интеллектуалов в обществе, об их моральной облике, этике, нормах их поведения в политике. Итогом дискуссии стала работа “Политика и культура” 1955 года – несмотря на то, что эта книга представляет собой сборник статей, написанных и опубликованных Н.Боббио с 1951 по 1955 года в рамках диалога с коммунистами (как с ве-

дущими на тот момент теоретиками партии, так и с ее главой Пальмиро Тольятти), это произведение производит впечатление какой-то особой монолитности. Дело в том, что свои постулаты и императивы в отношении интеллектуалов философ оправдывает своим политическим мировоззрением, и все это вместе выстраивается как некая единая теория этики интеллектуалов. Как же соотносит Н.Боббио культуру и свободу, какой видит роль интеллектуалов в отношении культуры и в отношении политики?

В «Политике и культуре» в ходе полемики с коммунистами философ вырабатывает и представляет свое понимание свободы в русле ее либералистического видения прежде всего как свободы индивидуальной, следуя «направлению Локка-Канта», в котором свобода понимается как невмешательство государства в осуществление индивидом своей свободной деятельности, ограниченной только рамками закона и гарантированной законом же в том, что этими рамками не объемлется. Это направление в понимании свободы, особенно ярко защищавшееся Б.Констаном, а во 2-й пол. XX века – И.Берлином¹, свобода «негативная», свобода как не-препятствие, – отстаивается Н.Боббио так же ярко, как и Констаном, в очерке, название которого как бы продолжает тему, поднятую великим французским либералом: «О свободе современных людей в ее сравнении со свободой потомков».

¹ И. Берлин в 1958 назовет эту свободу «негативной», а его важнейшая работа «Две концепции свободы» выйдет только в 1969 году.

Давая такой заголовок одной из наиболее полемичных статей «Политики и культуры», Боббио заостряет внимание тех, к кому обращены его размышления, на том факте, что свобода может быть под угрозой и уж во всяком случае всегда нуждается в защите, заботе о своем будущем. Этот очерк 1954 года является ответом на статью Гальвано Делла Вольпе «Коммунизм и современная демократия», опубликованную в том же 1954 году, – в ней второй по значимости после П.Тольятти идеолог ИКП отстаивал коммунистическую «свободу в государстве», руссоистское понимание отношений государства и индивида.

В заключающем «Политику и культуру» очерке «Свобода и власть», представляющем собой ответ философа на статью Пальмиро Тольятти, «подключившемуся» к дискуссии Норберто Боббио с Гальвано Делла Вольпе, в которой глава итальянских коммунистов, как и Делла Вольпе, отстаивал марксистское видение свободы². В своем очерке Боббио в полемике с Тольятти доходит в выражении своего либерального кредо до патетики, которая обычно не свойственна его строгим, логически выверенным рассуждениям: «То, что либерал ценит и на чем не устает настаивать, – чтобы в определенных пределах, время от времени меняющихся, была гарантирована свобода *от государства* (или от церкви, или от сверхгосударства, или от партии и т.д.); чтобы, каков бы ни был социальный класс, в руках которого находятся ключи от власти, он не осуществлял эту власть деспотически или тоталитарным образом, но гарантировал индивиду более или менее широкую сферу неконтролируемой деятельности, не подверженную указаниям и маниакальному контролю; чтобы сферы публичного и частного различались, и человек не оказался бы *гражданином по преимуществу* и исключительно: все то, что не подчинено государству, как-то: поиски истины и моральное сознание, – и не может быть ему подвластно. И добродетель не должна быть *вынуждена сиять*, как в деспо-

тические времена или во времена святых и героев, но может светить менее ярким светом, и проявляться во вполне обыденных, житейских делах *обычных граждан* из негероической плоти и не священной крови; чтобы человеческая жизнь не была охвачена государством и политизирована, не была превращена в бесконечный парад на площади или в вечное заседание, на котором все сказанное сразу записывается в анналы истории, но имели бы свои паузы, дни отдыха, свои скучные и серые будни» (курсив наш)³.

Насыщенность поэтическими образами, метафорика используются автором, чтобы лишний раз акцентировать внимание своих оппонентов и вообще читателей на своем основном положении: свобода – это свобода индивидуума *от* государства, а либерализм – это «теория и практика ограничения пределов власти государства, особенно в нашу эпоху, когда возникло столько всемогущих государств»⁴. Именно так понимаемая свобода есть «само условие жизни общества и развития человечества»⁵. На этом понимании свободы, лежащем в основании либералистического мировоззрения Н.Боббио, базируется и его концепция свободы искусства, науки и культуры в целом, исходя из которой он делает выводы в отношении действий, способа существования в культуре и сущности людей культуры, или интеллектуалов.

Прежде всего Боббио опровергает марксистский тезис о партийности культуры, на котором построена вся система партийного руководства культурой со стороны компартий и согласно которому партийность включается марксистами в сущностное определение интеллектуала⁶.

Защите автономии культуры, критике принципа ее партийности и, в более широком смысле, – борьбе против политизации культуры, Н.Боббио в своей основной работе «Политика и культура», занявшей достойное место в европейской интеллектуальной саморефлексии, посвящены три очерка: «Культурная политика и

² Главный тезис Родерико Ди Кастилья alias П.Тольятти в отношении либерализма таков: «Если коммунизм и либерализм несовместимы, то из этого не следует, что несовместимы коммунизм и идея свободы» (Bobbio N. *Politica e cultura*. – Torino, 1955. P.271). В отношении свободы позиция главы ИКП выражается Н.Боббио так: «Настоящая свобода состоит не в абстрактной возможности действовать, но в конкретной власти. Свободен не тот, кто имеет абстрактное право действовать без возможности использовать его, но кто помимо права имеет также и власть. Лучше сказать: первый свободен формально, а второй – субстанциально» (Ibid. P.273).

³ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.276-277.

⁴ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.278.

⁵ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.99.

⁶ Если итальянские коммунисты, полагая партийность конституирующим фактором интеллектуальной деятельности (ведь марксистское учение, считали они, есть истина, а интеллект и должен быть там, где истина), призывали интеллектуалов (главным образом левых) вступать в партию, дабы те обрели подобающий им партийный статус, то советские интеллигенты обязаны быть партийными изначально: партийность носила официальный характер, не предполагая каких-либо споров.

политика культуры» (1952), «Защита свободы» (1952) и «Свобода искусства и культурная политика» (1953). Два последних очерка, в свою очередь, посвящены полемике с коммунистическим идеологом Рануччио Бьянки Бандинелли, который настаивал на принципе партийности культуры (*partiticità della cultura*).

Исходный принцип Боббио ясен из сказанного ранее: если свобода – это “не-препятствие” (*non-impedimento*), свобода от государства, то «свободная культура означает культура, которой не чинят препятствий (*cultura libera significa cultura non impedita*)⁷. Р.Бьянки Бандинелли в своей статье 1952 года «Диалог о свободе» по-марксистски отстаивает партийность культуры: она партийна всегда, на всех этапах своего существования и развития, так как отражает мировоззрение доминирующего класса. Из этого постулата, на который делал особый упор В.И. Ленин, Бьянки Бандинелли делает те же выводы, что и все марксисты, в духе концепции развития человеческого общества на пути к коммунизму и рождения в связи с этим переходом новой культуры. Еще в статье 1946 года «Приветствие итальянским интеллектуалам»⁸ он говорит о связи культуры с массами, о передовой коммунистической культуре, идущей на смену реакционной буржуазной культуре, базирующейся на идеализме и оторванной от народа, и т.д. Н.Боббио рассматривает саму связь культуры с классом, отношение свободы культуры и связей в обществе. Быть свободным – вовсе не означает быть без связей, существовать, будучи не связанным ни с чем: в понимании Боббио свобода означает «не иметь других связей кроме как принимаемых по внутреннему убеждению, но не по внешнему принуждению»⁹, поэтому важно не то, что, положим, какой-либо деятель культуры в своем творчестве выражает мировоззрение определенного класса или видение мира своего времени, – важно, делает ли он это, поскольку свободен или поскольку вынужден (например, партийными директивами). В этом свободном действии в культуре индивидуума, непреклонно защищаемом Н.Боббио, и состоит основа автономии культуры, творимой интеллектуально независимыми людьми культуры.

Из общего принципа марксистского принципа партийности культуры как мировоззрения господствующего класса теоретики компартий дела-

ют практические выводы в отношении руководства культурой, понимая партийность вполне конкретно, как «институциональную процедуру формирования культуры на основе установленных определенным образом культурных директив»¹⁰, то есть как руководство к действию. Логика марксизма очевидна: раз культура партийна по определению, то и руководить ей надлежит партии, выражающей интересы прогрессивного рабочего класса, то есть компартии, – и так культура будет прогрессивной.

Политику руководства культурой со стороны класса, партии, государства и т.д., имеющих свои интересы в отношении культуры и предписывающих ей определенные императивы и директивные принципы, философ называет «культурной политикой» (*politica culturale*), связывая это понятие с понятием органического интеллектуала Грамши. Культурная политика вменяет культуре внешние по отношению к ней императивы, и тогда культура становится, по Боббио, политизированной (*cultura politizzata*). Крайнее выражение такой тенденции – тогдашняя советская культура¹¹, которая была политизирована абсолютно, вплоть до партийности науки. Боббио был впечатлен советскими лингвистическими дискуссиями, принцип (в данном случае вполне уместно сказать «догмат») партийности науки он назвал реакционным, и в этом с философом согласились многие итальянские коммунисты. Он пишет: «Один принцип, по моему мнению, противоречит марксистской идеологии, рожденной на почве историзма, – и это принцип партийности науки, придающий советскому государству церковно-догматический характер. В самом деле, если настоящая наука – та, которая следует директивам партии, то тогда мы имеем обладателя абсолютной истины, и это – партия»¹².

¹⁰ Bobbio N. *Politica e cultura*. P. 87.

¹¹ С послевоенного времени итальянские интеллектуалы были захвачены научно-культурными процессами, происходящими в СССР: имена Зошенко, Ахматовой, Марра, а также Лысенко, Жданова, не говоря уже о Сталине, появлялись в итальянской интеллектуальной прессе ненамного реже, чем в советской. Сталинские статьи о языкознании появлялись почти сразу после их публикации в СССР и вызвали большие споры и нападки на ИКП. Среди огромного количества итальянских публикаций о Сталине, сталинской культуре и влиянии сталинизма в интеллектуальной среде Италии, хочется отметить книгу Дельи Инноченти «Миф Сталина» (*Degl'Innocenti M. Il mito di Stalin. Comunisti e socialisti nell'Italia del dopoguerra*. – Roma-Bari, 2005).

¹² Bobbio N. *Politica e cultura*. P. 52.

⁷ Bobbio N. *Politica e cultura*. P. 38.

⁸ Bianchi Bandinelli R. *Dal diario di un borghese e altri saggi*. – Roma, 1976. P. 224-230.

⁹ Bobbio N. *Politica e cultura*. P. 86.

Н. Боббио считает, что либералы и вообще все люди культуры должны до конца отстаивать свободу культуры: интеллектуал «должен ясно понимать прежде всего следующее: когда он защищает свободу искусства, то высшая ценность, защищаемая им, – это не ценность свободы искусства, но ценность самой свободы»¹³. Культурная политика, в отличие от прямого партийного руководства культуры партий, дает искусству, культуре относительную свободу, но тем не менее рассматривает эту свободу инструментально: культура свободна постольку, поскольку служит политике.

Итак, политизированная культура, – «которая подчиняется директивам, программам, постановлениям, исходящим от политиков»¹⁴, и крайнем выражением которой является принцип ее партийности, то есть полное подчинение политике, – это первая опасность для культуры. Но существует и другая, прямо противоположная опасность – культура может стать аполитичной (*cultura apolitica*), оторванной от общества, в котором существует, от его потребностей, – одним словом, от социальной коммуникации (философ говорит: *incomunicabile*). Эти два состояния культуры Н.Боббио называет «двумя сторонами одной медали» и заключает: «Оба они, при всей их противоположности, несут одинаковую опасность: культура теряет свою функцию духовного руководства обществом»¹⁵. Какими же тогда должны быть действия людей культуры – интеллектуалов – в отношении свободы культуры? До какой степени «защищать ее от политики», не подвергая опасности довести культуру до полной аполитичности? Необходимо отметить достаточно высокую степень политизации итальянского общества во время, когда писались дискуссионные очерки «Политики и культуры», так что требования деполитизации культуры были бы вполне уместны. Но Боббио вовсе не призывает, подобно Жюльену Бенда, интеллектуалов к абсолютному отказу от политической деятельности, которую называет «предательством интеллектуалов» (о нем и о его критике политической деятельности интеллектуалов будет подробно сказано в дальнейшем). Боббио говорит об обязанностях людей культуры по отношению к самой культуре, причем эти обязанности называет политическими. Автономии культуры должна соответствовать независимость ин-

теллектуалов, которая понимается философом в двух смыслах: как независимость собственно интеллектуальная, то есть свобода от идеологических *догм* и *доктринальных «заповедей»* (но при этом независимость не идентична отсутствию идеологии); и как независимость политическая, как свобода от партийных директив и императивов, – интеллектуал, по твердому убеждению Н.Боббио, не должен быть членом никакой из партий и не должен принимать *прямого участия* в политике¹⁶. Это требование не означает запрета участия в политической жизни, безразличия к политике, ибо «также и мир культуры имеет потребности, обязанности и возможности политического плана», – а отсюда следует, что интеллектуал должен «понимать культуру как политический факт»¹⁷. «Из этой констатации, – продолжает Боббио, – следует общее правило поведения для человека культуры в обществе, – правило, согласно которому его участие или неучастие в политической жизни не должны затруднять сами условия существования и развития культуры. Этот долг для человека культуры – превыше всех других»¹⁸. Это прямо соответствует принципу не-препятствия (*non impedimento*) в понимании свободы, принципу “негативной свободы”, примененному в отношении культуры. Конечно, из этого “негативного” принципа вытекают о позитивные обязанности интеллектуалов в отношении культуры, общий смысл которых – «бдительность и твердость в защите культуры»¹⁹, отстаивание ее интересов в политике и социальной жизни.

Обязанности людей культуры по отношению к культуре ограждают ее как от политизации, так и от аполитичности. Круг этих обязанностей по защите культуры от этих двух опасностей называется философом «по-

¹⁶ Н. Боббио употребляет слово *imparzialità*, означающее и «непричастность» (вспомним убеждение философа, что интеллектуал не должен быть «человеком части», то есть партии *участвовать* в партии), и «беспристрастность». Именно это понятие он противопоставляет «нейтральности», связывая непричастность к определенной партии также и с требованиями интеллектуальной дисциплины, толерантности и антидогматизма. Себя Боббио называет иногда “неполитиком”, оговариваясь при этом, что «неполитик не означает аполитик, тем более политикофоб: мнимый аполитик и похваляющийся политикофоб на деле всегда реакционны» (Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Т.2. Зарубежная политическая мысль. XX век. – М., 1997. С.555.).

¹⁷ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.34.

¹⁸ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.35-36.

¹⁹ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.36.

¹³ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.95.

¹⁴ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.35.

¹⁵ *Bobbio N. Politica e cultura.* P.35.

литика культуры»²⁰ (*politica della cultura*), в отличие и в противопоставлении “культурной политике” (*politica culturale*), предполагающей «планирование культуры со стороны политиков»²¹. Боббио много раз повторяет определение человека культуры как ее «возделывателя и хранителя» (*custode e depositario*), его при этом не пугает, что многие интеллектуалы являются членами различных политических партий и приверженцами различных мировоззренческих систем и идеологий, – ведь политика культуры «имеет отношение к тому общему, что объединяет людей культуры, и не касается того, что их разделяет»²². Итак, философ не видит большой опасности в том, чтобы человек культуры не просто принимал участие в политической жизни, но и занимался определенной политикой, – для него важен не сам факт степени вовлеченности в политику, но влияние этой вовлеченности на культуру: она, по принципиальному требованию Н.Боббио, не должна превращаться в пропагандирование интеллектуалами их политических воззрений вплоть до постулирования как императивных для культуры. В этом случае политическая деятельность интеллектуала становится несовместимой с его основным призванием, с его главным долгом по отношению к культуре. Интеллектуальная свобода, «свобода человека культуры от политических формул и пропаганды может стать предпосылкой его эффективной политики культуры»²³.

Итак, в отношении свободы культура может быть политизированной и аполитичной, – следовательно, задача людей культуры, интеллектуалов, состоит в проведении такой *политики культуры*, которая защищала бы ее *автономность*. В итальянской же культуре, современной Норберто Боббио и защищаемой им как человеком культуры, аполитичность и политизированность выражаются в «академичности» (*cultura accademica*), и такая культура при всей ее скрупулезности и научной строгости все же страдает излишней беспристрастностью, доходящей до “холодности и безразличия”; и “воинственности” (*cultura militante*²⁴), – а такая культура при всей ее

живости и вовлеченности в общественные проблемы доходит до “тенденциозности”²⁵. Противоречие между этими крайностями в Италии, полагает философ, велико как нигде, задачу же интеллектуала он видит в том, чтобы это напряжение снижать, примиряя данные крайности культуры прежде всего в себе самом. Для достижения этого Боббио предлагает свою «действенную философию» (*filosofia militante*), разрабатываемую в очерке “Культура старая и культура новая” и отражающую боббианский идеал, как можно сказать, человека культуры Италии, итальянского интеллектуала с его просветительскими, антидогматическими интенциями и чаяниями свободы, главные задачи которого – поиск истины и способствование развитию свободы. О действенной философии Боббио пишет так: «Действенная для кого? Может быть, для партии, для секты или для конфессии? Действенность не означает партийность, сектантство или набожную преданность. Это не тот способ философствования, когда смотрят на вещи с высоты закоснелой мудрости, но углубляются в изучение конкретных проблем, и только после тщательного и методичного исследования принимают позицию [или решение].»²⁶ Важнейший принцип действенной философии Н.Боббио – это принцип ответственности ученого, философа за принятое им решение, а также ответственности за собственный политический выбор, лежащий в основе этого решения. Об антидогматической направленности действенной философии говорилось в 1-й главе. Очевидно, что смысл этого антидогматизма Боббио как главной составляющей действенной философии – в том, чтобы «возвратить философии ее социальную функцию ... в демократическом обществе»²⁷. Задача Н.Боббио – опровержение «старой концепции философии как мертвого знания, делающего из философа жреца, интерпретатора абсолютной истины, по отношению к которой он является только хранителем»²⁸. Интеллектуал-пророк абсолютной истины, жрец неизменных догм, – нет ничего более далекого от идеала человека культуры в понимании Боббио! Но также и марксисты настаивали на антидогматизме своей философии; а поскольку диалог является принципиальным требованием и даже формой существования действенной философии Н.Боббио, – то нет ничего удивительного в том, что именно с ними он впервые вступил в

²⁰ Термин «политика культуры» Н.Боббио употребляет вслед за основателем Европейского общества культуры итальянским философом-антифашистом Умберто Кампаньоло. Немаловажно, что члены этого Общества называли друг друга «людьми культуры»!

²¹ *Bobbio N. Politica e cultura*. . P.37.

²² *Bobbio N. Politica e cultura*. P.36.

²³ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.49.

²⁴ В данном случае прилагательное *militante* имеет именно такой оттенок значения.

²⁵ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.196. Этому различению Н.Боббио посвящает отдельный очерк о культуре Италии – «Культура старая и культура новая» – в «Политике и культуре».

²⁶ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.205.

²⁷ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.206.

²⁸ *Bobbio N. Politica e cultura*. P.207.

дискуссию, и именно этот достаточно долгий диалог оказался в конечном счете весьма плодотворным²⁹.

Библиография:

1. Агости 2003 – *Agosti A.* Togliatti. Un uomo di frontiera. Torino, 2003.
2. Айелло 1979 – *Ajello N.* Intellettuali e PCI. 1949-1958. Roma-Bari, 1979.
3. Бенда 2012 – *Бенда Ж.* Конец вечности. СПб., 2012.
4. Бенда 2009 – *Бенда Ж.* Предательство интеллектуалов. М., 2009.
5. Боббио 1997 – *Боббио Н.* Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Т.2. Зарубежная политическая мысль XX века. М., 1997.
6. Боббио 1955 – *Bobbio N.* Politica e cultura. Torino, 1955.
7. Бьянки Бандинелли 1976 – *Bianchi Bandinelli R.* Dal diario di un borghese, e altri saggi. Roma, 1976.
8. Греко 2000 – *Greco T.* Norberto Bobbio. Un itinerario intellettuale tra filosofia e politica. Roma, 2000.
9. Дельи Инноченти 2005 – *Degl'Innocenti M.* Il mito di Stalin. Comunisti e socialisti nell'Italia del dopoguerra. Roma-Bari, 2005.
10. Кин 1988 – *Кин Ц.И.* Выбор или судьба. Итальянская культура в преддверии XXI века. М., 1988.
11. Крэнстон 1973 – *Cranston M.* The Mask of Politics, and other essays. London, 1973.
12. Любин 1991 – *Любин В.П.* Общественно-политические взгляды Норберто Боббио. М., 1991.
13. Малдонадо 1995 – *Maldonado T.* Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo. Milano, 1995.
14. Мастрогрегори 2007 – *Mastrogregori M.* La libertà della cultura e “Guerra fredda culturale”. Bobbio, gli intellettuali “atlantici” e i comunisti: alle origini di *Politica e cultura* (1955) // *Storiografia*, fasc.XI, anno 2007.
15. Тольятти 1974 – *Togliatti P.* La politica culturale. A cura di L.Grupperi. Roma, 1974.

References (transliteration):

1. Agosti 2003 – *Agosti A.* Togliatti. Un uomo di frontiera. Torino, 2003.
2. Ayello 1979 – *Ajello N.* Intellettuali e PCI. 1949-1958. Roma-Bari, 1979.
3. Benda 2012 – *Benda Zh.* Konets vechnosti. SPb., 2012.
4. Benda 2009 – *Benda Zh.* Predatel'stvo intellektualov. M., 2009.
5. Bobbio 1997 – *Bobbio N.* Intellectually i vlast' // *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v 5 tt. T.2. Zarubezhnaya politicheskaya mysl' KhKh veka. M., 1997.*
6. Bobbio 1955 – *Bobbio N.* Politica e cultura. Torino, 1955.
7. B'yanki Bandinelli 1976 – *Bianchi Bandinelli R.* Dal diario di un borghese, e altri saggi. Roma, 1976.
8. Greko 2000 – *Greco T.* Norberto Bobbio. Un itinerario intellettuale tra filosofia e politica. Roma, 2000.
9. Del'i Innocenti 2005 – *Degl'Innocenti M.* Il mito di Stalin. Comunisti e socialisti nell'Italia del dopoguerra. Roma-Bari, 2005.
10. Kin 1988 – *Kin Ts.I.* Vyor ili sud'ba. Ital'yanskaya kul'tura v preddverii XXI veka. M., 1988.
11. Krenston 1973 – *Cranston M.* The Mask of Politics, and other essays. London, 1973.
12. Lyubin 1991 – *Lyubin V.P.* Obshestvenno-politicheskie vzglyady Norberto Bobbio. M., 1991.
13. Maldonado 1995 – *Maldonado T.* Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo. Milano, 1995.
14. Mastrogregori 2007 – *Mastrogregori M.* La libertà della cultura “Guerra fredda culturale”. Bobbio, gli intellettuali “atlantici” e i comunisti: alle origini di *Politica e cultura* (1955) // *Storiografia*, fasc.XI, anno 2007.
15. Tol'yatti 1974 – *Togliatti P.* La politica culturale. A cura di L.Grupperi. Roma, 1974.

²⁹ Вплоть до того, что некоторые исследователи западного марксизма причисляли к марксистам и самого Боббио: см. напр.: *Готфрид П.* Странная смерть марксизма. – М., 2009. С.94.